

УДК 903.02(476.4)

КЕРАМИКА ИЗ ГОРОДИЩА АГЕЕВКА МОГИЛЕВСКОГО РАЙОНА

М. В. Ткачёва

аспирант

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова

В статье проанализирована лепная керамика, найденная в ходе исследования городища Агеевка экспедицией под руководством А. М. Авласовича в 2020 г. Городище расположено в современной деревне с одноименным названием в составе Мостокского сельсовета Могилевского района Могилевской области. Сделан вывод о принадлежности керамики к материалам верхнеднепровского варианта зарубинецкой археологической культуры.

Ключевые слова: лепная керамика, зарубинецкая культура, подштриховка, примеси, Черск-Кистени.

Введение

Керамика является самым массовым материалом, встречающимся во время проведения археологических раскопок. Остатки керамических изделий представляют собой важный элемент для изучения материальной культуры и этнокультурного развития населения. Во время археологических раскопок в 2020 г. на городище Агеевка найдена лепная и гончарная керамика. Целью статьи является анализ и обработка лепной керамики общим количеством 2069 фрагментов. Среди них 136 венчиков, 30 днищ, 1903 стенки, которые проанализированы в статье по таким показателям, как состав формовочной массы, способ обработки поверхности, особенности изготовления (начин, способ лепки и режим обжига).

Сильная фрагментация керамического материала не позволила восстановить целые формы сосудов, в связи с чем возникла сложность с составлением типологической классификации керамики. По формам верхних частей двух сохранившихся сосудов их можно отнести к двум типам – округлободий с отогнутым наружу венчиком и ребристый с прямыми стенками тулова, у которого плечо представлено в виде ребра.

Основная часть

В данной статье для анализа керамического комплекса все фрагменты разделены по способу обработки внешней поверхности на четыре группы: без орнамента (48,7%), с подштриховкой (36,2%), шероховатые (10,8%), с расчесами (1,7%). Такое распределение осуществлено на основе подсчета всех фрагментов венчиков и стенок, по которым можно установить способ обработки наружной поверхности сосуда.

По исследованному материалу зафиксировано, что для изготовления формовочной массы использовалась пластическая глинистая субстанция и непластические примеси. В качестве непластических примесей применяли дресву (дробленный камень), слюду, песок. По размерам дресвы из всей совокупности керамики из Агеевки выделено три группы формовочных масс: с крупной дресвой (до 2,8 мм), со средней дресвой (до 2 мм), с мелкой дресвой (до 1 мм) [1, с. 110]. Органические примеси визуально в формовочной массе не прослеживаются. Таким образом, формовочные массы следует охарактеризовать как грубые с наличием минеральных непластических примесей.

Для конструирования начина, непосредственного формирования сосуда, по имеющимся и сохранившимся фрагментам днищ можно судить об использовании двух программ – донной и донно-емкостной. При использовании донного начина на первоначально изготовленном днище в форме глиняного диска производилась остальная работа по конструированию сосуда. В материалах из Агеевки выявлено два экземпляра таких днищ. Фрагменты сосудов с донно-емкостным началом выделяются по следам соединения жгутов на участке перехода днища в боковые стенки сосуда [1, с. 131]. Такие фрагменты встречаются во всех пластах, тогда как фрагменты с донным началом прослеживаются только в нижних пластах траншей. По профилировке все днища простые и плоские [2, с. 58]. На внешней поверхности трех экземпляров днищ прослеживаются следы их изготовления на песчаной подсыпке.

Керамика с подштриховкой (749 фрагментов, или 36,2%) встречается во всех пластах 1–3 траншей. Наибольшее количество таких фрагментов найдено в верхних пластах (1–6). В нижних пластах количество керамики с подштриховкой постепенно уменьшается. Судя по следам на поверхности фрагментов, штриховка могла наноситься разными спосо-

бами (пучком травы, соломы, гребнем). Она может быть мелкая, выразительная, не очень выразительная, линии могли быть практически параллельными или перекрещиваться. Штриховка прослеживается как на внешних и на внутренних бортиках сохранившихся венчиков, так и на внешней поверхности стенок. В основном линии разной толщины и расстояние между бороздками также отличается. На стенках подштриховка могла иметь разную направленность, тогда как на бортиках венчиков она имела горизонтальную направленность. Некоторые экземпляры с подштриховкой известны в классических зарубинецких древностях и связаны с влиянием латенских традиций, поморской и ясторфской культур [3, рис. 7]. Штриховка на керамике из Верхнего Поднепровья, вероятнее всего, связана с зарубинецкой традицией Чечерск – Кистени [4, с. 54].

Венчики с подштриховкой на бортиках по форме все простые и отогнуты наружу. По углу отгиба есть экземпляры от 10° до 40°. Срез венчиков округлый. Диаметр разный – 32; 42; 48 мм. Толщина венчиков – 4,5; 5,8; 6,1; 6,4; 6,9; 7,1 мм. Размеры примесей – до 3,5 мм [5, с. 252].

Формовочная масса стенок с подштриховкой состоит из глины светло-серого, серого, оранжевого цветов с крупной примесью дресвы и слюды. Размеры примесей варьируются от 1,6 до 2,6 мм. Толщина стенок – от 4,8 до 10,5 мм. На трех фрагментах имеются признаки лоскутного налета, но из-за фрагментированности черепков сложно судить о приемах формирования полого тела сосуда.

По степени обжига встречаются фрагменты как хорошо обожженные, о чем свидетельствует однослойность черепков на изломе с выраженным цветом поверхности, так и плохо обожженные хрупкие фрагменты с темной срединной полосой. Цвет поверхностей и изломов керамики говорит о применении как окислительного, так и восстановительного режимов обжига.

Для обработки внешней поверхности по сохранившимся следам следует предположить о применении бороздчатого заглаживания пучком травы, соломы с внешней и внутренней стороны черепка. На нескольких фрагментах можно проследить “V”-образные штрихи. На одном из фрагментов с подштриховкой штриховка имеет сразу два направления – вертикальное и горизонтальное (рис. 1). Еще один фрагмент имеет следы накалывания на внеш-

ней поверхности. Среди стенок с подштриховкой имеются стенки с ребром, на внутренней стороне которых также имеются следы заглаживания поверхности пальцами.

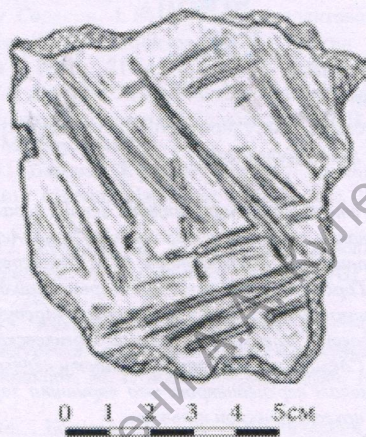

Рис. 1. Стенка с подштриховкой (рисунок А. М. Авласовича)

Шероховатая керамика (223 фрагмента, или 10,8%). Шероховатая керамика имеет шершавую поверхность и изготавливается путем нанесения на внешнюю поверхность сосуда раствора из глины и дресвы или покрытием внешней поверхности сухой измельченной дресвой. По мнению А. А. Бобринского, способ обработки поверхности данной группы керамики связан с приемами покрытия и обработки сырых или подсушенных изделий дополнительным слоем глины с целью придать водонепроницаемость и предохранить от размокания и разрушения [1, с. 213].

Фрагменты такой керамики появились в средней Европе еще в бронзовом веке. Такие сосуды найдены также в Литве, их появление было связано с проникновением этого приема обработки поверхности из территории северо-восточной Польши и Калининградской области России. Это влияние керамической традиции племен западнобалтских курганов [6, с. 21; 7, с. 59]. На памятниках зарубинецкой культуры такая керамика известна как “храповатая”. Обнаружена также в древностях латенского, поморского и ясторфского круга Восточной и Центральной Европы [7, с. 70–71]. На территории Беларуси шероховатая керамика также встречается в материалах культуры штрихованной керамики средней Беларуси, в частности, на городище Горани [8, с. 104].

На городище Агеевка шероховатая керамика встречается во всех пластах трех тран-

шей, но наибольшая концентрация таких фрагментов находится в верхнем пласте. Фрагменты могут быть шероховатыми как с внешней поверхности, так и с внутренней. Шероховатые венчики тонкие, по форме вертикальные, плавно отогнуты наружу, верхняя поверхность сглаженная, на одном фрагменте имеются следы сглаживания пальцами в сторону внешнего края. На внутреннем борте также прослеживаются следы заглаживания пальцами. На верхней поверхности встречаются насечки разной глубины, нанесенные по диагонали. В изломе все фрагменты венчиков одноцветные. Толщина венчиков – от 3,8 до 7,3 мм. Размеры примесей – до 2 мм. Диаметр венчиков – 28 и 32 мм. Угол отгиба – 10°, 30°, 40°.

Шероховатые стенки представляют собой тонкие фрагменты светло-серого, серого, оранжевого цветов толщиной от 4,2 до 8,2 мм с примесью дресвы размером от 0,9 до 3,2 мм. Имеются признаки лоскутного налета. По степени обжига встречены хорошо обожженные фрагменты, цвет поверхности и изломов которых свидетельствует о полном восстановительном или окислительном режиме обжига, так и хрупкие, обожженные в режиме неполного восстановительного обжига, о чем говорит темно-серый цвет поверхности и изломов (рис. 2) [5, с. 262].

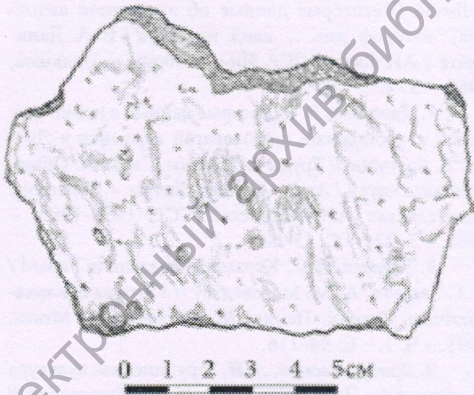

Рис. 2. Шероховатая керамика (рисунок А. М. Авласовича)

Керамика с расчесами (34 фрагмента, или 1,7%). Расчесы, как и подштриховка поверхности, свидетельствуют о применении бороздчатого заглаживания пучком травы, соломы или гребнем по влажной поверхности изготовленного горшка. Расчесы представлены как параллельными, четко прочерченными линиями, так и перекрещивающимися полосами (рис. 3) [5, с. 257].

Стенки изготовлены из глины светло-серого, темно-серого, оранжевого цветов с примесью дресвы и слюды. Толщина стенок колеблется от 4 до 9,7 мм. Размеры примесей – от 1,6 до 2,5 мм. Все фрагменты хорошо обожженные, об этом свидетельствует однородность на изломе черепков с выраженным цветом поверхности. Цвет поверхностей и изломов фрагментов свидетельствует о применении как окислительного, так и восстановительного режимов обжига.

Рис. 3. Керамика с расчесами (рисунок А. М. Авласовича)

Гладкостенная керамика (1006 фрагментов, или 48,7%). Неорнаментированная керамика представлена фрагментами светло-серого, бежевого, черного, оранжевого цветов. Венчики по форме плавно отогнуты наружу или прямые, на некоторых фрагментах есть насечки на внешнем бортике, на внутреннем бортике прослеживаются следы заглаживания, встречены фрагменты с приплюснутой верхней поверхностью. Толщина венчиков – от 5,3 до 6,7 мм. Диаметр венчиков – 32 мм. Размеры примесей – от 1,8 до 2,5 мм. Толщина стенок – от 6,8 до 11,1 мм. Размеры примесей – от 1,3 до 5,8 мм. На фрагментах имеются признаки лоскутного налета.

Обжигалась керамика как в режиме окислительного, так и в режиме восстановительного обжига (рис. 4) [5, с. 264].

Рис. 4. Гладкостенная керамика
(рисунок А. М. Авласовича)

Из всей совокупности четырех групп фрагментов керамики в основном орнаментированы венчики. Преобладает орнаментация ногтевыми защипами, вдавлениями, насечками на верхней поверхности. На внутренних бортах венчиков встречаются горизонтальная подштриховка из нескольких линий и прочерчивания, представленные, как правило, одной горизонтальной линией. Орнаментированные венчики преобладают в верхних пластах (1–6), тогда как в нижних пластах (7–13) это уже единичные находки. Орнаментированный край венчиков является одним из наиболее ярких признаков, отличающих зарубинецкие горшки Верхнего Поднепровья от милоградских сосудов, и не характерен для восточного варианта культуры штрихованной керамики [9, с. 59–60].

Заключение

На основе изученных фрагментов сосудов из городища Агеевка следует сделать вывод о том, что для керамики характерны подштриховка, отсутствие лощеной посуды, защипы и насечки на венчиках. Орнаментированный край венчика является одним из наиболее ярких признаков, отличающих зарубинецкую груболепную посуду от милоградской и культуры штрихованной керамики. Все эти признаки свойственны для керамики типа Чечерск-Кистени – культурной группы классического зарубинецкого периода, которая характеризуется синтезом традиций поселений и могильников круга Чаплин-Горошков (формы и орнаментация сосудов защипами и насечками), с одной стороны, а также культуры штрихованной керамики (обычай покрывать горшки штриховкой и расчесами, редкость ло-

щенной посуды и отсутствие приема орнаментации венчиков) – с другой [9, с. 59–60]. Таким образом, керамика из городища Агеевка относится к верхнеднепровскому варианту зарубинецкой культуры и по своим признакам имеет сходство с керамикой типа Чечерск-Кистени.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бобринский, А. А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения / А. А. Бобринский. – М.: Наука, 1978. – 272 с.
2. *Коваль, В. Ю.* Первичная фиксация массового керамического материала (на памятниках эпохи Средневековья и раннего железного века лесной зоны Восточной Европы) / В. Ю. Коваль. – М.: ИА РАН, 2016. – 128 с.
3. *Каспарова, К. В.* Роль юго-западных связей в процессе формирования зарубинецкой культуры / К. В. Каспарова // Советская археология. – 1981. – № 2. – С. 57–79.
4. *Дробушевский, А. И.* Чечерская группа Верхнеднепровского варианта зарубинецкой культуры / А. И. Дробушевский // Краеведческие записки (к 80-летию Гомельского областного краеведческого музея) / Гомельский обл. краевед. музей. – Гомель, 2000. – С. 49–77.
5. *Авласович, А. М.* Научный отчет об археологических раскопках на городище у д. Агеевка Могилевского района в 2020 г. / А. М. Авласович (рукопись). – 279 с.
6. *Данилайте, Е. А.* Штрихованная керамика в Литве (Некоторые данные об этногенезе литовцев): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Е. А. Данилайте; АН Литов. ССР. Ин-т истории. – Вильнюс, 1967. – 37 с.
7. *Даугудис, В.* Некоторые данные о происхождении и хронологии шероховатой керамики в Литве / В. Даугудис // Труды АН Литвы. Серия А: Общественные науки / Академия наук Литвы. – Вильнюс: Издательство АН Литовской ССР, 1958–1989. – 1966. – 3 (22). – С. 55–68.
8. *Звяруга, Я. Г.* Кераміка гарадзішча Гарані / Я. Г. Звяруга, А. М. Мядзведзеў // Гістарычна-археалагічны зборнік. Памяці М.А. Ткачова. – Мінск, 1993. – Ч. 1. – С. 94–116.
9. *Дробушевский, А. И.* Зарубинецкая культура Белорусского Поднепровья / А. И. Дробушевский // Славяне на территории Беларуси в догосударственный период: к 90-летию со дня рождения Леонида Давыдовича Поболя: в 2 кн. – Кн. 1 / О. Н. Левко [и др.]; науч. ред.: О. Н. Левко, В. Г. Белевец; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Белорусская наука, 2016. – С. 59–60.

Поступила в редакцию 02.09.2021 г.
Контакты: tkachyova_mv@msu.by
(Ткачева Марина Валентиновна)

Tkacheva M. V. CERAMICS FROM THE AGEYEVKA SETTLEMENT OF THE MOGILEV REGION.

The article analyzes stucco ceramics found during the study of the Ageyevka settlement by the expedition led by A. M. Avlasovich in 2020. The settlement is located in a modern village of the same name being a

part of the Mostok village council of the Mogilev district of the Mogilev region. It is concluded that the ceramics belong to the materials of the Upper Dnieper variant of the Zarubinetsy archaeological culture.

Keywords: moulded ceramics, Zarubinets culture, shading, impurities, Chechersk-Kisteni.